

Спросив слуг Великого Лорда, они были потрясены, узнав, что Амон был человеком, который вернул посох Нерона на площадь. Теперь, когда Амон стал выдающимся гостем сепата, если он скажет Великому Лорду о том, что он испытал у ворот, их наверняка выгонят, как мусор! Вздогнув от страха, привратники надеялись снова встретиться с Амоном и обратиться к его милости, но, к сожалению, они не смогли найти подходящую возможность.

Однако то, что они воображали и ждали, не сбылось. Казалось, что Амон не упомянул Великому Лорду о своем раннем визите. Вместо этого дворецкий слышал о том, как они обращались с уважаемым гостем Лорда. Он поставил их на колени и надолго предупредил их: подумать над тем, что они упустили такой редкий шанс!

Амон расположился в особняке Рода Дрика. Последний устроил для него частную виллу. То, что он ел, использовал и носил, было более роскошным, чем когда-либо. Впервые в жизни Амон смог насладиться образом жизни настоящего дворянина. Однако он не видел Рода Дрика в течение следующих нескольких дней. Он слышал, что Великий Лорд был очень занят своими служебными обязанностями.

Род Дрик не налагал никаких ограничений на то, куда Амон мог уйти. Помимо собственных жилых помещений лорда Дрика, ему было разрешено свободно бродить в особняке и выходить из него и встречаться с другими людьми по своему усмотрению. Тем не менее, дворецкий отправил бы к нему коляску и сопровождал его, куда бы он ни вышел. Это была форма защиты, а также наблюдения. Сопутствующая выгода заключалась в том, что ему теперь не нужно было тратить свои деньги в магазинах. Вместо этого конвоиры платили за него.

Амон обнаружил это после того, как купил несколько интересных гаджетов. Затем он решил воздержаться от покупки чего-либо еще. В конце концов, у него было все, когда он жил в особняке лорда Дрика. Однако вскоре он получил еще два подарка.

Один из них был от привратников, которых он встретил на днях. Они предложили ему хорошее вино и красивый десерт. Привратники просили его простить их проступки и не упомянуть об этом Великому Лорду. Амон вообще не хотел этого подарка, но он принял его с улыбкой. Он мог сказать, что они будут жить в трепете, если он откажется принять подарок. Принятие подарка, наоборот, принесло бы им благодарность.

Второй подарок был от Тостина Рамоса, второго старейшего племянника Нерона. Этот дворянин пришел к нему лично. Он выразил благодарность от клана и его сожаление по поводу того, что он не смог развлечь Амона в своем собственном доме. Подарок Тостина был простым, но полезным: сто золотых паранов, несколько наборов нарядов, две прекрасные молодые женщины-рабыни, де прекрасные лошади и изящный экипаж без украшений, чтобы простолюдины могли его использовать.

Наряды были хорошо изготовлены, каждый из них состоял из верхней одежды, нижнего слоя, двух кожаных сандалий, ожерелья, пояса и шендыта. Они не были богато украшены, как у дворян, но вместо этого были удобны и долговечны, практичны для путешественников. Одежду с таким тонким, плотно сплетенным и уникальным пошивом было трудно найти в магазинах. Амон принял все, кроме рабов, и искренне поблагодарил его.

Амон не знал о том, что случилось в другой комнате в тот день. Аббам злобствовал по отношению к нему, и Хилла даже хотела его арестовать. Тастин, напротив, публично посетил его и отправил подарки прямо в особняк губернатора, откровенно продемонстрировав всем

благодарность клана. Именно он действительно спас престиж семьи.

Амон не видел Рода Дрика несколько дней. Он не мог не спросить у слуг, что делал Великий Лорд. Ему сказали, что лорд Урхия, верховный маг восьмого уровня, посещает сепат.

К его удивлению, он узнал это имя. Не то чтобы он знал этого верховного мага лично, а потому, что Урхия был старым другом Байера. В одном из своих последних сообщений, Ненормальный Оль предоставил список людей, к которым Амон мог обратиться за помощью, путешествуя по континенту. Согласно сообщению Оля, Урхия была одним из магов, который получил прибыль от Бэйра.

Более тридцати лет назад Урхия был магом шестого уровня, ответственным за архивы храма Исида в Мемфисе. Будучи частым посетителем архивов, Баир стал хорошо знаком с Урхией. И как плата за помощь Урхии в просмотре архивов, Бэйр дал ему значительное количество личных инструкций и советов, помогая Урхии преодолеть одно из величайших препятствий, лежащих на пути магической практики: прохождение теста Веры и восхождение до седьмого уровня. Это была невероятная услуга, которая обычно существовала только между ближайшим учителем и учеником.

Когда Бэйр решил покинуть храм Изида вместе с Трони, Урхия был первым, кто заметил. Но он не пытался остановить его и не предупредил других. Возможно, он хотел вернуть Бэйра. Возможно, он слишком хорошо знал, что не сможет остановить его. Урхия должен был возглавить одну из трех команд людей, которые охотились за Байром, но ему удалось найти повод остаться в Мемфисе и убедить первосвященника возглавить команду.

Храм Изида в Мемфисе, как и святыни в других штатах, всегда имел трех первосвященников, которые отвечали за его обычные дела. Но Оракул храма Изида был Адоратрицей, которая имела большое влияние в Империи. Из-за этого статус первосвященников храма Изида был практически равен статусу оракулов и правителей каждого сепата. Баир был просто почетным первосвященником храма Изида без реальной силы, прежде чем он поднялся на девятый уровень и стал старшим членом Волшебной Академии.

После того, как Бэйр убежал, первосвященник, которого Урхия уговорил преследовать, в конечном итоге тоже пропал. Это дало Урхии возможность стать первосвященником, когда он был еще только магом седьмого уровня. В этом смысле Урхия был обязан своей недавно найденной позицией Баиру.

Ненормальный Оль упомянул в своем сообщении, что Урхия может помочь ему. Но он также напомнил Амону, что люди меняются со временем, и он должен быть слишком осторожным, когда имел дело с ними.

Амон не думал, что ему понадобится помощь от Урхии. Но он был определенно заинтересован в этом верховном маге. Он хотел посмотреть, как он выведет предметы из кольца Нерона. Поэтому он решил остаться и провести свободное время в особняке лорда Дрика. Члены клана Рамоз больше не чувствовали беспокойства.

Род Дрик не говорил о Нероне, когда Урхия прибыл в Кейп. Верховный маг был принят с торжественной церемонией приветствия и самым великолепным гостеприимством. Он был приглашен во все храмы в штате и горячо развлекался. Каждая святыня выдавала свои особые подарки и услуги, что сделало инспектора удовлетворенным.

Лорд Кейпа с энтузиазмом сопровождал Урхию все время, отставя свои другие обязанности в сторону. Род Дрик сделал это по какой-то причине. В середине своего тура он получил

секретное сообщение от специального посланника, которого он послал в Мемфис. Он рассказал ему, почему лорд Урхия был отправлен на мыс, а также передал сообщение от Адоратрицы: Мария попросила Рода Дрика сделать все возможное, чтобы оставить Урхию на мысе!

Причина этого запроса была немного сложной. Хотя люди из Мемфиса были рады, что у Храма Исида была новая Адоратрица после вакансии за тридцать лет, было несколько человек, которые чувствовали себя иначе. Сначала был губернатор Мемфиса. Раньше он находился под руководством Адоратрицы. Но когда позиция была освобождена, он взял на себя ответственность за все в Мемфисе. Однако с восхождением на трон новой Адоратрицы он должен был отказаться от своей власти и снова передать все важное ей.

Три первосвященника храма Исида тоже были недовольны. В течение последних тридцати лет они взяли на себя руководство храмом Исида и всеми другими святынями в Нижнем Египте. Теперь им тоже пришлось отказаться от власти и повиноваться Адоратрице.

Они ясно поняли, что нужна новая Адоратрица. Без Адоратрицы храм Исида постепенно потерял бы свою власть над другими святынями и людьми Нижнего Египта. Но когда настал тот день, они поняли, что теряют контроль.

Они желали, чтобы новая Адоратрица была простой фигурой. Таким образом, они могли бы продолжать руководство храмом Исида. В свой первый год Мария была еще молода и неопытна. Она не делала ничего, кроме посвящения себя в практику магии и изучение правил Храма. Поэтому у нее не было конфликтов с первосвященниками.

Но, конечно же, она не хотела быть чисто символической фигурой в Храме и оставить его на милость первосвященников. Талантливая и независимая, она хотела захватить свою судьбу своими руками.

Недавно Мария начала брать на себя обязанности Храма, выполняя некоторые из более мирских задач. Она даже готовилась внести несколько радикальных изменений и исправить некоторые давние практики, сложившиеся за последние тридцать лет. Приглашение с мыса резидента-верховного мага было хорошей возможностью. Как только она укрепила свою власть, она издала приказ Урхии, который был самым жадным силой среди трех первосвященников, и отправила его осмотреть пограничный сепат.

Обычно осмотр сепатов был приятной работой. Урхия не мог отказаться. Но Род Дрик узнал из секретного сообщения, что через пару дней Адоратрица выпустит еще один приказ, требуя, чтобы Урхия оставался на мысе в течение одного года в качестве Оракула Храма и отвечала за вопросы защиты на границе.

Род Дрик не мог быть более доволен этим. Пока первосвященник все еще был на мысе, он должен был принять приказ от Адоратрицы. У него даже не было бы шанса спорить с Марией лично, так как он все еще был в миссии. Это был не особенно хитрый политический маневр, но он был, безусловно, эффективным.

Было достаточно одного года, чтобы Мария назначила нового первосвященника и полностью поглотила власть Урхии. К тому времени, когда Урхия вернется в Мемфис, он найдет, что все уже в порядке и что он потерял свое место в Храме. Не говоря уже о том, что Роду Дрику понадобилось бы один год, чтобы убедить верховного мага остаться на мысе.

Если все будет хорошо, Мария полностью консолидирует свою власть через один год и отправит формальный приказ о назначении Урхии в качестве Оракула Кейпа. Позиция

первосвященника будет занята ее собственным сторонником.

Прочитав секретное сообщение, Род Дрик решил, что его приоритетом было потратить как можно больше времени с первосвященником на мысе.

После медленного, неторопливого тура вокруг сепы, они вернулись в Кейптаун. Прежде чем Род Дрик затронул тему наследия Нерона, сам первосвященник поднял то, что произошло после фестиваля Хояка: «Дорогой губернатор, я только что узнал о проблеме от священников. Мне сказали, что несколько дней назад иностранец возвратил вам посох Оракула Храм. Насколько мне известно, разве он не исчез тридцать лет назад вместе с Нероном, бывшим Оракулом из мыса?»

Род Дрик ответил: «Я собирался рассказать вам об этом. За день до вашего приезда старый посох был возвращен в Святилище. Это знак, дорогой мастер! Вы благословлены судьбой и всемогущим богом».

Урхия не заметил подозрительности за похвалой. Он сердечно рассмеялся: «Я слышал, что помимо посоха есть и его последствия. Меня интересует то, что Нерон держал с собой в последний момент».

Род Дрик улыбнулся: «На самом деле это вызвало у нас головную боль. Нерон оставил свои эффекты в своем кольце, что является пространственным артефактом. Но поскольку у нас не было высшего мага до вашего приезда, мы просто не могли его открыть! Мне было интересно ... не могли бы вы найти время посреди ваших неотложных дел и помочь нам с вашей высшей магией?»

Урхия рассмеялся: «Меня это совсем не беспокоит, я могу сделать небольшую услугу. Я готов помочь. Где кольцо? Позвольте мне взглянуть на него».

Род Дрик прошептал ему: «Помимо вопроса о ринге, есть еще кое-что, что я должен вам сказать ...» Он прошептал еще несколько слов верховному магу.

Услышав шепот губернатора мыса, Урхия удивился: «Я этого не ожидал. Пожалуйста, принесите мне посох. Нет, найдем тихую комнату».

В секретном хранилище в храме, удерживая посох Нерона, Урхия прочитал последнее сообщение Нерона. Его лицо застыло от ужаса. Род Дрик молча сидел за столом. Через долгое время верховный маг активировал «Терокулус» и снова прочитал сообщение. Голос Нерона стал слабее и слабее, и, наконец, он затих. Первосвященник стирал послание из мира.

Урхия торжественно сказал Роду Дрику: «Последнее послание лорда Нерона связано со многими секретами, которые должны оставаться только между нами. Кто еще это слышал?»

Род Дрик поднялся со своего места и слегка поклонился: «Те, кто слышал это, заслуживают доверия. Я строго приказал им никому не рассказывать эти секреты, иначе они получают самое суровое наказание. Теперь, когда сообщение было стерто, даже если кто-либо из них распространит это слово, это были бы только беспочвенные слухи».

Урхия спросил: «А как насчет иностранца, который вернул посох? Что он знает? Мы должны быть очень осторожны с ним».

Род Дрик ответил: «Он прочитал сообщение, которое лорд Нерон написал на стене пещеры. Но в этом сообщении не было упомянуто ни одного особого содержимого. Сейчас он живет в моей

резиденции. Я внимательно слежу за ним». После короткой мысли он добавил: «Поскольку он публично передал посох обратно в храм, люди в городе теперь считают его посланником богов. На мой взгляд, сейчас не стоит оскорблять его. Вместо этого мы должны выразить ему свою благодарность».

Урхия улыбнулся и покачала головой: «Ты слишком много думаешь, мой дорогой лорд. Мне просто интересно знать об этом молодом человеке. Я хотел бы встретиться с ним лично и поблагодарить его за его добродетельный поступок».

«Ты увидишь его завтра. Он будет вызван, чтобы стать свидетелем открытия кольца».

Впервые за несколько дней Род Дрик смог вернуться в свой особняк и хорошо отдохнуть. Напротив, лежа в спальне Оракула в храме, верховный маг провел свою первую бессонную ночь с момента его прибытия на мыс. Род Дрик не знал, о чем волнуется и тоскует высший маг. Для Урхии иностранный молодой человек по имени Амон был единственным, кто действительно видел то, что Нерон ушел из мира. Первоначально Урхия считал, что тайное прошлое между ним и Баиром уже было полностью похоронено с исчезновением Баира и других лучших магов и воинов тридцать два года назад. Он не мог быть уверен в том, что Нерон оставил на стене пещеры. Была ли упомянута его история с Баиром? Это было его самое большое беспокойство.

С другой стороны, Нерон утверждал в завещании, что Баир однажды сказал ему, что смертные могут стать божествами! Это звучало невозможно. Но для Урхии это было несколько убедительно. Какое еще искушение могло бы привести сильнейшего мага Империи, самого разностороннего, эрудированного и выдающегося первосвященника, покинуть храм и выбрать стать врагом Богов и всей Империи? Более того, Трони, Адоратрица ушла с ним добровольно!

Баир, должно быть, что-то знал! И Нерон исчез во время преследования Баира. Вероятно, он был одним из последних, кто видел Бэйра. Он тоже должен знать об этом! Если он что-то знал, и это не содержалось в сообщении в его посохе, это означало, что он не хотел, чтобы святыня узнала об этом. Таким образом, информация не могла остаться в его кольце, так как он попросил лорда Дрика найти верховного мага и открыть его. Единственное место, где могла быть записана информация, была пещера! И иностранный молодой человек, конечно, не сказал бы ни слова об этом, даже если бы он что-то обнаружил - никто бы!

.....

На следующее утро Амон прибыл в храм в экипаже лорда Дрика. В торжественном зале в задней части храма присутствовали люди, участвовавшие в этом деле. Лорд Урхия сел посередине. Перед ним стоял круглый стол. В стороне от стола стояли жрецы Святилища Мыса, главные офицеры сепата, племянники и племянницы клана Рамоз и, наконец, Амон. Лорд Дрик, губернатор Мыса, сидел рядом с лордом Урхией в качестве нотариуса.

Амон не посмел использовать «Глаза обнаружения» перед магом восьмого уровня. Он посмотрел на кольцо. Но то, что произошло дальше, немного разочаровало его. Не было волнительного момента. Лорд Урхия просто взял кольцо, закрыл глаза и слегка щелкнул. И точно так же содержимое кольца неожиданно появилось на столе. Это было похоже на то, как Амон берет вещи из ребра Осириса. Урхия сразу же вернул кольцо на место.

Амон мог почувствовать, что верховный маг использовал высшую пространственную магию, активированную необычайной магической силой. Он пришел к выводу, что кольцо Нерона было менее глубоким, чем ребро. Даже основной маг третьего уровня может использовать

ребро!

То, что появилось на столе, произвело на всех впечатление. Это было действительно большое количество сокровищ, занимающих всю половину большого стола для собраний. Сокровище состояло только из двух типов вещей: свитков и парангонов! На первый взгляд, Амон подсчитал, что было по меньшей мере семьдесят свитков и сто парангонов. Четыре синих парангона и два красных блестели среди своих бесцветных сверстников.

Какое удивительное богатство! Специальные парангоны были в сотни раз более ценными, чем обычные. И свитки были еще более ценными, чем специальные парангоны! Как один из лучших магов в Империи, Урхия знал, насколько ценны эти свитки. Он едва не встал со стула. Колени Хилла выгнулись, и она тяжело опустилась на плечо своего старшего брата. Она задыхалась и не могла отвести глаз от красных парангонов.

Губернатор мыса был единственным, кто оставался спокойным. Он слегка кашлянул и взял рукопись из числа парангонов. Он развернул ее и бросил на нее взгляд: «Это письменное свидетельство Лорда Нерона. В нем говорится: «Представить и прочитать только в присутствии лорда Дрика публично». «Лорд Дрик», о котором он говорил, должен быть моим отцом. Я благодарю лорда Нерона за доверие, которое он возложил на мою семью. Теперь, когда моего отца больше нет, позвольте мне прочитать его всем вам».

Завещание Нерона было простым. Он потребовал, чтобы свитки разделились на пять частей: два были переданы Святилищу Мыса в качестве его последнего вклада в Сепат в качестве Оракула; два переданы наследнику клана, в надежде, что в семье Рамоз появится новый превосходный маг, который приведет семью к большей славе; последнее дано тому, кто принес кольцо, в качестве награды за его самоотверженный поступок. Парангоны должны были быть разделены на три части. Два для клана; один для искателя.

Награда Нерона была действительно щедрой. Но с другой точки зрения это было абсолютно необходимо, так как искатель кольца вполне мог сохранить кольцо в себе и уговорить открыть его в одиночку.

В последней части завещания Нерон упомянул еще одну вещь. Он попросил нынешнего Оракула из мыса сделать исключение и позволить поиску искать свой личный дневник свитков, который он запер в Архиве сепата и прочесть в одиночку. Амон знал, что это значит. Это должно быть об использовании немаркированного серого свитка.

Это был последний трюк Нерона. Он сказал в сообщении в посохе, что серый свиток был дороже, чем посох и кольцо вместе взятые, но только после того, как искатель вернул посох и кольцо, он мог бы научиться его использовать.

Завещание было прочитано до конца. Род Дрик передал рукопись всем в зале. Но Амон не принял его, так как он уже сказал Великому Лорду, что он не знал, как читать иероглифы. В его сердце жаловался Абрам Рамоз. Он чувствовал, что завещание было слишком несправедливым. Амон, скромный иностранец, получил гораздо больше, чем любой из ближайших родственников Нерона!

Но в присутствии первосвященников и Великого Господа Мыса он не осмелился выразить свое возражение. Притворяясь, что ним движет прозрение, он указал на парангоны и сказал: «Я не знаю значения волшебных свитков. Но я считал, что есть сто сорок пять парангонов. Разделенные на три части, сорок восемь с одним слева. Амон, ты можешь взять с собой сорок девять парангонов, просто оставь нам цветные».

Род Дрик нахмурился. Он бросил холодный взгляд на старшего наследника клана Рамоз. Тастин Рамоз открыл рот: «Мой дорогой кузен, не могли бы вы больше не позорить нашу семью? Вы думаете в своем бредовом разуме, что только вы знаете разницу между парангонами? Дорогой лорд Урхия, дорогой лорд Дрик, пожалуйста, простите моего бедного двоюродного брата. Наш дядя сказал в завещании, что лорд Дрик заслуживает доверия. Мы должны послушать милого лорда Дрика».

Род Дрик не пытался быть скромным. Он приказал Иудее Файолу пересчитать парагоны. Каждый тип специального парангона имел свою особую силу и ценность. Редчайшим и самым ценным был Вентусальте. Его можно использовать для создания пространственных артефактов. Каждый кусок Вентусальте стоил около пятисот стандартных парангонов. Террокулус стал вторым по величине и стоил около трехсот стандартных парангонов. Пироспирит стоил около двухсот тридцати парангонов, а Акватикор стоил около двухсот стандартных парангонов.

На столе было сто тридцать девять стандартных парангонов, четыре Акватикора и два Пироспирита, которые стоили в общей сложности одну тысячу триста девяносто девять стандартных парангонов. Если разделить их на три части, каждая часть будет стоить четыреста шестьдесят шесть парангонов.

Выслушав доклад от своего клерка, Род Дрик спросил Амона: «Мой дорогой праведный молодой человек, как бы вы хотели, чтобы вам заплатили?»

Амон был действительно потрясен. Он не ожидал, что вещи Нерона будут такими ценными. Свитки привлекали его больше всего, но он знал, что не может проявить к ним ни малейшего интереса. Услышав вопрос Великого Лорда, он ответил: «Я не знал ценности этих цветных драгоценных камней. Я хочу красный и синий. Этого достаточно для меня. Что касается остальной части моей части, пожалуйста, отдайте ее слугам в вашем особняке, которые ждали меня в эти последние несколько дней. Они отлично поработали. Пожалуйста, скажите им, что я им очень благодарен».

Амон был умным. Он взял Акватикор и Пироспирит с законной причиной: их легче переносить для путешественника. Путешествие с четырьмя парангонами не было бы хорошим выбором. И если бы они были преобразованы в золотые параны, для такой огромной суммы денег пришлось бы нанять экипаж! Амон щедро отдал оставшиеся парангоны слугам Рода Дрика, что тоже понравилось Роду Дрику.

Поскольку это касалось Рода Дрика, у других не было хорошего оправдания, чтобы высказаться против него. Тустин добавил: «Семья Рамоза также должна предложить такую же сумму клерку и офицерам Великого Лорда за их работу в этом деле. Оставшиеся девятьсот парангонов можно разделить на девять частей. Каждый из нас может взять это».

Некоторые из его кузенов с недовольством уставились на него. Амон щедро отдал тридцать шесть парангонов слугам Великого Лорда, и клан считал обязанным дать хотя бы столько же, поэтому фактическое количество оставшихся парангонов составляло восемьсот девяносто шесть. Но никто из них не осмелился возразить, так как не было лучшего решения. Таким образом, парангоны были распределены. Теперь настал черед волшебных свитков. Род Дрик смиренно сказал Урхия: «Мастер Урхия, как высший маг, ты лучше всего знаешь волшебные свитки. Пожалуйста, помоги нам разобраться в свитках, оставленных лордом Нероном».

Урхия уставился на свитки на столе. В его глазах мелькнул намек на желание. Он горько улыбнулся: «Значение волшебных свитков не может быть оценено легко. Некоторые из них бесценны. Не говоря уже о том, что ценность волшебного свитка может сильно варьироваться в

зависимости от случая и его владельца. На мой взгляд, нам лучше использовать самый простой способ их сортировки: есть тридцать шесть высших свитков и тридцать восемь продвинутых. Мы можем разделить обе категории на пять частей. Лорд Дрик берет два для Храма Мыса, Рамосы берут еще два, а иностранный молодой человек берет последний. Остальное должно быть рассмотрено лордом Дриком».

<http://tl.rulate.ru/book/2659/153781>